

Социальное положение детей в регионе: от международных стандартов оценки к апробации системы индикаторов

Юлия Евгеньевна ШМАТОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: ueshmatova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1881-0963; ResearcherID: R-1021-2018

Лейла Натиговна НАЦУН

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: leyla.natsun@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9829-8866; ResearcherID: I-8415-2016

Ирина Николаевна РАЗВАРИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: irina.razvarina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9377-1829; ResearcherID: I-8228-2016

Александра Николаевна ГОРДИЕВСКАЯ

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: alessu85@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7777-3456; ResearcherID: I-9439-2016

Для цитирования: Шматова Ю.Е., Нацун Л.Н., Разварина И.Н., Гордиевская А.Н. (2026). Социальное положение детей в регионе: от международных стандартов оценки к апробации системы индикаторов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 19. № 1. С. 177–198. DOI: 10.15838/esc.2026.1.103.13

For citation: Shmatova Yu.E., Natsun L.N., Razvarina I.N., Gordievskaya A.N. (2026). Social situation of children in the region: From international assessment standards to the testing of a system of indicators. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 19(1), 177–198. DOI: 10.15838/esc.2026.1.103.13

Аннотация. В стратегических документах развития России в качестве одной из ключевых целей закреплён рост благополучия населения. Особенно актуальна данная задача в отношении стремительно сокращающегося детского населения – экономического, трудового, интеллектуального, нравственного и репродуктивного резерва общества, значимого фактора национальной безопасности. Меры по улучшению здоровья и благополучия в детстве имеют немедленные, долгосрочные и межпоколенческие преимущества, которые усиливаются синергетически. В статье представлен анализ зарубежного и российского опыта исследований в сфере детского благополучия. Приводятся примеры инструментов для его оценки, разработанных в рамках прикладных социальных международных и национальных проектов. Отдельно изучены исследования субъективного благополучия детей с учётом ценности их мнения. На основе анализа предложена авторская методика оценки индекса детского благополучия на уровне микросистемы в регионе. Научная новизна новой методики заключается в возможностях оценки уровня благополучия детей в пяти возрастных группах и соотнесения его с индексом развития человеческого потенциала ребёнка в соответствующий период жизни. Практические результаты исследования могут найти применение при разработке государственной политики в сфере повышения благополучия детского населения.

Ключевые слова: благополучие детей, субъективное детское благополучие, индекс детского благополучия, удовлетворённость жизнью.

Введение

Детство – это время быстрых перемен, когда закладываются траектории здоровья и благополучия на всю жизнь (Daelman, 2017). Ранние инвестиции в здоровье, образование и развитие детей приносят пользу, которая накапливается на протяжении всей жизни ребёнка, для его будущих детей и общества в целом (Clark et al., 2020). В связи с этим дети находятся в центре внимания ученых и практиков, особенно с момента включения Конвенции Организации Объединённых Наций о правах ребёнка (КПР) 1989 года¹ в Повестку дня на период до 2030 года в качестве основополагающей цели устойчивого развития². Высокий уровень детского благополучия является главным индикатором отношения государства к своим гражданам и должен выступать приоритетом развития любой страны (Adamson et al., 2007; Xu, 2024). Экономическая целесообразность инвестиций в детское здравоохранение и образование неоспорима и характеризуется высоким соотношением выгод и затрат. Но необходим целенаправленный многосекторальный подход (инвестиции не только в здравоохранение и

образование, но и в жилищное строительство, сельское хозяйство, энергетику, транспорт и др.), т. к. угрозы здоровью и благополучию детей исходят из всех сфер жизни общества (Clark et al., 2020).

При этом мониторинг благополучия детей не менее важен, чем контроль изменений показателей экономики (Moore, 2020). Для достижения этой цели используются показатели, отражающие различные аспекты, влияющие на качество жизни детей. Задача предоставления основанных на фактических данных инструментов для фиксации текущего состояния и понимания изменений в благополучии детей становится крайне актуальной (Jiang, 2013). В свою очередь региональный взгляд – залог успеха роста детского благополучия, особенно для больших стран³.

В России утверждённый распоряжением Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года определяет основные цели и задачи государства по обеспечению благополучия детей. Он предусматривает организацию научных исследований по оценке качества жизни детей (п. 128), разработку инструментария оценки и сравни-

¹ Convention on the Rights of the Child. General Assembly Resolution 44/25 of 20 November 1989. UNICEF, 1989.

² Transforming our world: The 2030 agenda for sustainable development. UN General Assembly, 2015. http://www.un.org/ga/search/view_doc

³ Как измерить благополучие детей в российских регионах: методические материалы / под редакцией И.Е. Калабихиной. Москва: МАКС Пресс, 2023. С. 5.

тельного анализа уровня детского благополучия в России (Меркуль, 2022), а также расширение механизмов участия детей и подростков в принятии решений, затрагивающих их интересы, учета их мнения по вопросам в сфере детства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях (п. 127).

Изучение благополучия детей является одним из популярных и востребованных направлений исследований в области социальных наук (Domínguez-Serrano, 2022). Этот интерес возник в контексте глубоких изменений в понимании детей и детства, поддержанных по крайней мере тремя процессами (Bruck, Ben-Arieh, 2020): упоминаемой выше КПР, развитием так называемой Новой социологии детства (Qvortrup, 1999; James, Prout, 1997; Gaitán, 2006) и теории экологии развития ребенка, основанной на биоэкологической модели развития человека (Bronfenbrenner, Morris, 1998). Также сыграл роль в этой эволюции призыв к исследованиям, ориентированным на государственную политику (Ben-Arieh, 2008), основанную на подотчетности (что требует более точных измерений условий и качества жизни детей и результатов различных программ по их улучшению).

Обзоры литературы показывают, что детское благополучие вызывает большой интерес ученых и рассматривается с различных точек зрения и подходов (Pollard, Lee, 2003; Amerijckx, Humblet, 2014; Libório, 2024). А сам термин «детское благополучие» до сих пор не имеет единого определения (Amerijckx, Humblet, 2014; Кислицина, 2018; Jiang, Ngai, 2020). В рамках подхода, используемого международными организациями ЮНИСЕФ и ОЭСР, детское благополучие определяется набором параметров, влияющих на жизнь детей сейчас и в будущем. Таким образом, благополучие детей отождествляется с реализацией их прав и обеспечением оптимальных условий для наиболее полного их развития. При этом обязателен учет субъективного аспекта: «восприятие, оценки и ожидания детей в отношении их собственной жизни»⁴ и «удовлетворенность как жизнью в целом, так

и отдельными ее аспектами» (Rees et al., 2010). Такой подход обусловлен спецификой объекта исследования и подчеркивает его многогранную природу.

Одним из актуальных направлений исследований в сфере детского благополучия является его измерение (Leriu, 2023; Huseynli, Jonson-Reid, 2023). Однако множество конкурирующих подходов к его определению создает дополнительные трудности его оценки (Anderson, 2022). На практике использование многокритериального подхода к определению детского благополучия подразумевает выбор ряда параметров, значимых с точки зрения положения детей в настоящий момент и влияющих на их жизнь в будущем, и подбор индикаторов, характеризующих данные параметры. Например, различные философы пытались разработать списки объективных показателей, необходимых для достижения благополучия (Adler, Fleurbaey, 2016; Nussbaum, 2009), в то время как исследователи в области психологии подчеркивали важность субъективного опыта, который показывает, насколько высоко люди оценивают качество своей жизни (Diener et al., 2018; Арчакова, Гарифулина, 2020; Брук и др., 2022; Зайцева и др., 2023; Семья, 2023). В рамках дискуссий о субъективном благополучии ведутся дальнейшие дебаты между *гедонистической* традицией, которая делает акцент на измерениях эмоций и чувств, таких как счастье и удовлетворенность жизнью, и *эвдемонической* традицией, которая фокусируется на деятельности и способностях, таких как личностный рост и самоактуализация (Ryan, Deci, 2001). Выбор между этими точками зрения – непростая задача, и в последние годы сформировался консенсус в отношении того, что обе точки зрения вносят ценный вклад в понимание благополучия (Diener et al., 2018; Гурко, 2022).

В частности, исследования, направленные на создание комплексных индикаторов, обобщающих различные измерения, и субиндикаторы, связанные с детским благополучием, приобретают всё большую значимость среди исследователей (Fernandes et al., 2012). Для численной оценки используется индекс детского благополучия (ИДБ), который представляет собой цифровое значение в баллах, отражающее качество жизни детей и семей с детьми. При многомерном подходе ключевые индикаторы

⁴ Children's Well-Being from Their Own Point of View. What Affects the Children's Well-Being in the First Year of Compulsory Secondary Education in Spain? Madrid: UNICEF Spain, 2012. Available at: https://www.unicef.es/sites/unicef.es/files/Childrens_subjective_well-being_Unicef_feb13.pdf

торы выбираются из источников государственного управления, национальных опросов или баз данных для разработки различных областей благополучия детей, представления общих тенденций и изменений, сравнения благополучия детей в различных странах (Ling, 2025).

Основная масса научных разработок, затрагивающих вопросы оценки детского благополучия, опираются на национальные и региональные статистические и социологические данные, а значит ориентированы на макроуровень. Тогда как внутренние аспекты, характеризующие сферу семейного воспитания детей, их взаимодействие с образовательной средой и социальным окружением, остаются слабо представленными при составлении комплексных методик оценки детского благополучия. Обращение к исследованию детского благополучия на микроуровне представляется тем более востребованным, поскольку позволяет понять сущность и источники расхождения, наблюдаемого между оценками, получаемыми с применением объективных и субъективных критериев. В то же время именно сфера семейного воспитания сложнее всего поддается оценке с применением стандартных статистических и социологических индикаторов. Отсутствие специально разработанного валидного инструментария социологического исследования, позволяющего проводить оценку детского благополучия на уровне семьи и непосредственного окружения ребенка с учетом возрастной специфики и мнения самих детей на фоне высокой управленческой потребности в нем для решения задач социальной политики на региональном уровне, стало научной проблемой, решение которой послужило отправной точкой для настоящего исследования.

Наша гипотеза заключается в том, что, опираясь на разнообразие разработанных и апробированных ранее международных и национальных комплексных методик оценки благополучия детского населения, учитывая их достоинства и недостатки, возможно осуществить уникальную комбинацию и операционализацию существующих на данный момент научных подходов для решения конкретной методической задачи – получения детализированной, возрастно-чувствительной и субъективно верифицированной картины благополучия в регионе.

Цель работы – предложить инструментарий оценки детского благополучия на микроуровне

с использованием данных репрезентативного социологического исследования. На данном этапе работа носит теоретико-методологический характер и предполагает выполнение следующих задач:

- 1) проанализировать методы и проекты измерения детского благополучия в мире;
- 2) изучить международный опыт и особенности оценки субъективного благополучия детей;
- 3) разработать авторскую методику расчета индекса детского благополучия на региональном уровне с учетом возраста детей и их мнения.

Достижение последней задачи и отдельное изучение возможностей субъективной оценки детского благополучия выступают, на наш взгляд, научной новизной проделанной работы.

Апробация и внедрение авторской методики научного коллектива может способствовать уточнению представлений не только о внешних (социально-экономических), но и о семейных и социальных факторах детского благополучия, действующих на них в разные периоды взросления детей и с различной интенсивностью, выявлению ключевых управляемых характеристик семейной и социальной среды. Проведение регулярного мониторинга детского благополучия в регионе позволит оценивать эффективность проводимых государственных программ в сфере защиты семьи и детства, повышения их качества и уровня жизни, укрепления здоровья.

Методология исследования

На первом этапе посредством анализа научных статей, содержащихся в базах данных Google Scholar и PubMed, были изучены теоретические подходы к оценке благополучия детей, различные крупные проекты по его измерению в мире. На втором этапе более глубоко были проанализированы история формирования и развития инструментов исследования в сфере оценки субъективного показателя благополучия детей. На третьем этапе работы с учетом проведенного анализа представлена авторская методика оценки благополучия детского населения в Вологодской области с учетом мнения детей старше 10 лет. В работе использовались общенаучные методы исследования: анализ литературы, изучение и обобщение сведений, сравнение, синтез, индукция, дедукция, классифицирование.

Измерение благополучия детей: международный опыт построения индексов

Многие международные организации изучают условия жизни и развития детей, разрабатывая авторские методики оценки и соответствующие индикаторы. При этом многосекторальный подход к измерению, учитывающий все детерминанты (социальные, экономические, культурные, политические, экологические и коммерческие) здоровья и благополучия детей, соответствует продвижению комплексного подхода к глобальному социально-экономическому развитию (Coll-Seck, 2019).

Анализируя зарубежную литературу, можно выделить несколько наиболее актуальных и часто цитируемых в академических и политических дискуссиях во всем мире индексов благополучия детей.

Так, Фондом детского развития (США) в 2004 году впервые в мире был представлен и апробирован Индекс детского благополучия (Child Well-being Index). Индекс благополучия детей и молодежи в США был составлен под руководством Лэнда (Land et al., 2007) по 44 ключевым показателям, сгруппированным в семь областей: экономическое или материальное благополучие, здоровье, безопасность, производительная деятельность, участие в жизни общества, близость и эмоциональное благополучие.

Индекс благополучия детей в Европейском союзе, разработанный Брэдшоу с коллегами (Bradshaw et al., 2007), учитывал 43 показателя в семи областях: здоровье, субъективное благополучие, личные отношения, материальные ресурсы, образование, поведение и риски, а также жилье и окружающая среда. Изначально были проанализированы уже имеющиеся данные по 25 странам ЕС (по восьми кластерам, охватывающим 23 области и 51 показатель) с использованием рядов данных, а также сравнительных опросов детей и молодежи (Bradshaw et al., 2007). Позже Брэдшоу выделил шесть приоритетов благополучия детей, на которые может влиять социальная политика: обучение, деньги, отношения, досуг, окружающая среда и личность (Bradshaw, 2014). Обучение подразумевает наличие условий для обучения и развития, а деньги — то, что дети обеспечены всем необходимым. Отношения отражают близкие связи с семьей и друзьями, а досуг — возможность участвовать в позитивной деятельности для до-

стижения успеха. Окружающая среда означает наличие безопасного и подходящего дома и окружения. Сфера личности отражает позитивное отношение к себе и уважение к своей идентичности (Lee, Yoo, 2017).

Индекс благополучия детей на основе микроданных К. Мур (Moore et al., 2008) учитывает 69 показателей, сгруппированных в четыре домена (физическое, образовательное, психологическое и социальное благополучие) по трем контекстам (семейный, общественный и социально-демографический). Респонденты были разбиты в две возрастные группы: 6–11 и 12–17 лет. Данное исследование позволило оценить и проанализировать благополучие каждого отдельного ребенка (Калабихина, Казбекова, 2021), но только старше 6 лет.

Индекс детской депривации (Bastos et al., 2009) был предназначен для измерения детской бедности по четырем областям: образование, здравоохранение, жилье и социальная интеграция. Исследование основано на теории нечетких множеств для оценки интенсивности депривации среди детей. Также анализировались социально-демографические и экономические характеристики, наиболее сильно влияющие на риск депривации (с помощью модели дискретного выбора), показавшие, что в большей степени ему подвержены дети из многодетных семей или семей с нестандартным составом детей. Детская депривация коррелирует с проблемами, связанными с образованием, здравоохранением, жильем, социальной интеграцией и безработицей родителей.

Индекс возможностей ребенка (COI) был создан в 2014 году при поддержке Фонда У.К. Келлога и Фонда Р.В. Джонсона⁵. Его цель — улучшить благополучие детей и содействовать равенству возможностей для детей, живущих в США. Он охватывает 67% (около 49 млн человек) детского населения страны в 72 тысячах районов 100 крупнейших мегаполисов США. Данный индекс является первым национальным индексом, измеряющим текущие возможности детей путем ранжирования широкого спектра условий, которые могут влиять на здоровье и развитие детей.

⁵ National Center on Safe Supportive Learning Environments. Resources. diversitydatakids.org. Available at: <https://safesupportivelearning.ed.gov/resources/diversity-datakidsorg> (accessed: 03.07.2023).

Авторы указанной методики (СОI) выделяют три основных домена детских возможностей (Ferrara, 2024): 1) получения образования; 2) в области здравоохранения и охраны окружающей среды; 3) социально-экономические возможности, и включают в их состав в общей сложности 29 показателей. Внедрение использования СОI в глобальном масштабе, по мнению разработчиков, может помочь создать систему наблюдения на уровне населения в районах, которая будет эффективно контролировать социальное благополучие детей, чувство общности и взаимное уважение, независимо от культурных различий (Pettoello-Mantovani, 2019; Petito, 2020).

Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти» ежегодно публикует доклады⁶, цель которых состоит в анализе и сравнении практик по обеспечению прав детей в странах ОЭСР. В 2013 году UNICEF разработал многомерный синтетический индекс благополучия детей (UNI₂₆), в который входят 26 индикаторов из 5 доменов: 1) материальное благополучие: относительный уровень детской бедности, относительный разрыв в уровне детской бедности, уровень детской депривации, низкий уровень достатка семьи; 2) здоровье и безопасность: уровень младенческой смертности, низкий вес при рождении, общий уровень иммунизации, детская смертность в возрасте от 1 до 19 лет; 3) образование: уровень участия детей в системе дошкольного образования, уровень участия в системе дополнительного образования в возрасте 15–19 лет, доля подростков 15–19 лет, которые не учатся и не работают, средние баллы по чтению, математике и естествознанию; 4) поведение и риски: избыточный вес, наличие завтрака, употребление фруктов, физические упражнения, коэффициент подростковой фертильности, курение, алкоголь, конопля, драки, подверженность издевательствам; 5) жилье и окружающая среда: количество комнат на человека, множественные жилищные проблемы, уровень убийств, загрязнение воздуха. В 2013 году на основе апробации методики

ЮНИСЕФ был опубликован очередной отчет, посвященный сравнительному анализу ситуации в 29 развитых странах.

Однако, по мнению испанских ученых А. Прада и П. Санчес-Фернандеса из Университета Виго (г. Оренсе, Испания), для достижения глобальной концепции благополучия детей требуется более широкое исследование в мировом масштабе. Для этой цели ученые разработали специальный многомерный индикатор детского благополучия (CWI₁₄), синтезирующий наиболее значимые аспекты и показатели по всему миру на уровне страны. Он позволяет охватить и ранжировать 189 стран мира (а не только 29 самых богатых) (Prada, Sanchez-Fernandez, 2021).

С методологической точки зрения главное преимущество CWI₁₄ заключается в том, что он опирается на единый источник данных — Программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и расширенную методологию оценки Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Более того, данный подход, вслед за Касасом (Casas, 2018) и Кайе-Цадок (Kaye-Tzadok, 2017), включает показательный гендерный аспект (отсутствующий в индексе UNI₂₆). Также авторы материальное благополучие оценивают посредством более прямых показателей, связанных с социальными и трудовыми аспектами. Таким образом, синтетический индикатор детского благополучия (CWI₁₄) Прада включает следующие четыре домена и 14 показателей: 1) образование (валовой показатель охвата дошкольным образованием, валовой показатель охвата начальным образованием, уровень отсева в начальной школе, число учащихся на одного учителя в начальной школе); 2) здоровье (уровень материнской смертности, корь у невакцинированных младенцев, уровень младенческой смертности); 3) социальные и трудовые аспекты (молодые люди, которые не учатся и не работают, детский труд, отпуск по беременности и родам, недоедание); 4) пол (ученицы дошкольных учреждений, ученицы начальной школы, коэффициент рождаемости среди подростков).

Что касается методики расчета составных показателей ИДБ, то большинство из них строятся путём нормализованного агрегирования равновзвешенных подпоказателей (субиндексов) (Cho, Yu, 2020). В некоторых исследова-

⁶ Проблема детской бедности в перспективе. Обзор благополучия детей в богатых странах // ЮНИСЕФ. URL: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/rc7_rus.pdf (дата обращения: 15.09.2025); Конвенция о правах ребенка ООН.

ниях применяются статистические методы (Fernandez et al., 2012), такие как кластерный анализ (Cho, 2014), анализ главных компонент (Mínguez, 2017) и анализ латентных классов (Lanza, Rhoades, 2013). Менее распространены такие методы, как метод «субъективной выгоды», «сомнения с ограничениями» S-BoD-C/Benefit-of-the-Doubt (El Sayed, Zahran, 2020; Libório, 2024) и упорядоченный оператор агрегации взвешенного среднего (Badea et al., 2011; Shu et al., 2022; Libório et al., 2022). Результаты показывают, что дискриминирующая и объясняющая способность составного индикатора, построенного с использованием нового метода S-BoD-C, в диапазоне весов подиндикаторов от 0,00 до 0,020 в среднем на 15 и 20% выше, чем у индикаторов, построенных с другими весовыми диапазонами (Libório, 2024).

При этом очевидно, что сопоставление результатов различных комплексных индексов между собой не представляется возможным, так как каждый ИДБ имеет индивидуальную методику расчета и соответствующие индикаторы. Сопоставление проводится исключительно между объектами исследования, где задается диапазон сравнения (например, 0–100 или 0–1).

Субъективное благополучие детей: опыт изучения и особенности оценки

Как видим, во многих комплексных ИДБ содержатся обычно материальные, образовательные и медицинские домены. При этом индикаторы выбираются из различных опросов или баз данных, которые не могут в полной мере измерить все потребности самих детей. Согласно ст. 12 КПП ООН, каждый ребенок имеет право формулировать и свободно выражать собственные взгляды, быть услышанным. Этот документ официально зафиксировал изменение отношения к детям на международном уровне, «новую социологию детства», в рамках которой дети обретают агентность и могут быть изучены «через самих себя»⁷ (Брук и др., 2022). В связи с этим традиционные методы исследования детского благополучия, не вовлекающие в процесс исследования самих детей, стали подвергаться критике (Ben-Arieh, 2014; Кала-

бихина Казбекова, 2021). Хотя во многих работах утверждалось, что дети являются единицей анализа (Gross-Manos, 2022), большинство опросов основывалось на ответах родителей, а не самих детей, что игнорировало их мнение о собственном благополучии. Отсутствовали качественные индикаторы, которые могли бы адекватно отражать восприятие детьми своего благополучия (Ling, 2025). Постепенно мнение ребенка получило все большее внимание в исследованиях (Kaye-Tzadok, 2017), начали разрабатываться индексы субъективного благополучия детей (СБД).

Само понятие «субъективное благополучие» (subjective well-being) относится к категории «зонтичных терминов» и рассматривается как глобальная оценка удовлетворенности жизнью в тесной связи с конструктами «счастье», «качество жизни», «удовлетворенность жизнью», «позитивный аффект» (Campbell, 1976; Casas, Rees, 2015). Обычно считается, что СБД включает три компонента: когнитивное, аффективное и психологическое благополучие (Rees, Main, 2015).

Благополучие всегда встроено в межличностный, социально-семейный или институциональный контекст. Большинство современных концептуализаций СБД опираются на социально-экологическую теорию, согласно которой для развития ребенка решающее значение имеют четыре системы: микросистема, мезосистема, экзосистема и макросистема (Bronfenbrenner et al., 2006). М. Селигман утверждал, что для счастливого детства необходимо эффективное функционирование на индивидуальном и межличностном уровнях (Селигман, 2006). Для понимания благополучия детей важно их семейное окружение и более широкие социальные связи, включая школу, территорию проживания, страну (Kaye-Tzadok, 2017; Noralina, Siti Hajar, 2017; Nahkur, Kutsar, 2019; Luo et al., 2021; Wang, Sohail, 2022). Оценки детьми своего счастья или удовлетворенности жизнью в целом и отдельными ее сферами (например, школой, семьей, соседями или друзьями) представляют собой один из аспектов их субъективного благополучия (Ben-Arieh et al., 2014).

Одной из главных задач изучения благополучия детей и подростков является поиск более чувствительных методов оценки с учетом

⁷ Как измерить благополучие детей в российских регионах: методические материалы / под редакцией И.Е. Калабихиной. Москва: МАКС Пресс, 2023. 98 с.

возраста, стадии развития ребенка, его состояния здоровья (Matza, 2004; Buczynski, 2008; Reppold, 2017; Ortuño-Sierra, 2020; Silva, 2023; Blasco-Belled, 2023).

Остановимся подробнее на некоторых проектах по оценке СБД. Первый из них «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (Health Behaviour in School-Aged Children, HBSC) был запущен ВОЗ в 1983 году и представляет собой масштабное международное исследование⁸, проводимое в школах каждые четыре года. Данные HBSC используются на национальном/региональном и международном уровнях для получения новых знаний о здоровье и благополучии подростков, понимания социальных факторов здоровья и разработки политики по улучшению жизни детей и молодежи. Последний отчет от 2024 года фокусируется на социальном контексте жизни подростков в возрасте 11, 13 и 15 лет в 44 странах Европы, Центральной Азии и Канады (Badura, 2024).

В конце 1990-х годов Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD) был инициирован другой широко известный проект – Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment, PISA). Оба эти проекта, в центре которых лежит опрос школьников, являются лонгитюдными и продолжаются до сих пор, в том числе в России. HBSC главным образом сосредоточен на вопросах здоровья, а PISA – на вопросах образования и возможностях для развития.

Однако у данных исследований есть некоторые минусы. Так, HBSC и PISA включают вопросы с одним пунктом по общей удовлетворенности жизнью. Некоторые ученые подвергают критике подобную практику, утверждая, что с психометрической точки зрения более надежны шкалы с несколькими пунктами, особенно при измерении ненаблюдаемых конструктов (Casas, 2017; Savahl, 2021). Кроме того, в выборку PISA и HBSC не были включены дети младше 11 лет (Blasco-Belled, 2023).

Эти недочеты были исправлены еще одним масштабным проектом «Children's Worlds» (International Survey of Children's Well-Being

(ISCWeB)). Он начинался как небольшой не финансируемый пилотный проект в 2010 году, но теперь собирает мнения более 200 тысяч детей из более чем 40 стран на пяти континентах. Целевая группа информантов включает детей 8, 10 и 12 лет (не менее 1000 респондентов в каждой возрастной группе выборки). В третьей волне выборка восьмилетних респондентов составила более 20,8 тысячи детей (Blasco-Belled, 2023). Всего было реализовано 4 волны исследований. На сайте проекта (<https://iscweb.org>) публикуются и находятся в свободном доступе отчеты о каждой из них всех стран-участниц проекта, а также сводный сравнительный международный отчет. В ходе реализации исследования постоянно совершенствовался опросник. В него был включен ряд новых вопросов. Также исключались неинформативные вопросы, вопросы без смысловой нагрузки или представлявшие непрезентативные данные. Последняя версия анкеты была предоставлена для обсуждения с самими детьми (Rees et al., 2020). Последняя четвертая волна исследования посвящена оценке субъективного благополучия детей в период пандемии коронавирусной инфекции (Брук, Телицына, 2022). Ее база данных включает 27 359 детей из 24 стран.

Комплексные обследования и построение индексов только на основе субъективных представлений детей о собственном благополучии были расширены движением «детские индикаторы» (Ben-Arieh, 2008) и другими крупномасштабными кросс-культурными исследованиями благополучия детей: Многонациональное качественное исследование понимания детьми благополучия (Fattore et al., 2018) и исследования, проведенные Детским обществом (Rees et al., 2012) и Научно-исследовательским институтом качества жизни в Университете Жироны (Casas, 2011). Еще одним примером выступает индекс благополучия Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ-5). Анкета ВОЗ-5 изначально была введена в 1998 году Европейским региональным бюро ВОЗ в рамках проекта DEPCARE по мерам повышения благополучия в первичной медико-санитарной помощи (Торп, 2015). Она переведена более чем на 30 языков. На данный момент ВОЗ-5 – это краткий вопросник, который могут заполнять дети старше 9 лет в общей популяции, а не только в системе лечебно-профилактиче-

⁸ URL: [https://www.who.int/europe/initiatives/health-behaviour-in-school-aged-children-\(hbsc\)-study](https://www.who.int/europe/initiatives/health-behaviour-in-school-aged-children-(hbsc)-study)

ских учреждений. Он состоит из пяти утверждений по отношению к последним двум неделям, которые респонденты оценивают по определённой шкале (варианты ответа: «все время», «большую часть времени», «более чем в половине случаев», «менее чем в половине случаев», «некоторое время», «ни в коем случае»). В 2010-х гг. появились национальные индексы, сфокусированные только на субъективном благополучии, например, британский Индекс субъективного благополучия детей (An Index of Children's Subjective Well-Being), в разработке и апробации которого принимали активное участие сами дети. Другой британский «Индекс хорошего детства» (The Good Childhood Index (GCI))⁹ был разработан в 2010 году и представляет собой краткую анкету, которую дети старше 8 лет (позже опрос проводился для детей старше 10 лет) могут заполнить самостоятельно и использовать для оценки общего благополучия и 10 аспектов жизни. Она включает в себя однопунктный показатель удовлетворенности жизнью в целом, пятипунктный показатель общей удовлетворенности жизнью, а также вопросы о счастье в 10 различных аспектах жизни, включая удовлетворенность школой и отношения с семьей и друзьями.

Результаты проведенного китайскими учеными масштабного библиографического анализа всех проектов по СБД показали, что более 30% исследований в этом направлении принадлежат США, Европе, Америке и Австралии (Ху, 2024). В десятку наиболее цитируемых зарубежных авторов по теме СБД входят К. Turney (Калифорнийский университет), F. Casas (Университет Андреса Белло), D.V. Jackson (Школа общественного здравоохранения им. Блумберга при Университете Дж. Хопкинса), R. Giallo (Детский научно-исследовательский институт Мердока), J. Lee (Корейский институт науки и технологий), A.J. Reynolds (Университет штата Орегон), A. Ben-Arieh (Еврейский университет в Иерусалиме), J. Bradshaw (Центр медицинских наук Университета Северного Техаса), T.C. Cheng (Уханьский технологический институт) и G. Rees (Университет Плимута). При этом выделяется несколько перспектив дальнейшего изучения данной темы, а именно воз-

действие на СБД общественного здравоохранения, здорового питания детей, отношений с отцом и соседями (Ху, 2024).

Одним из примеров последнего могут служить отечественные исследования, посвященные оценке детьми опыта взаимодействия со своими отцами (Шевченко, 2019), а также роли вовлеченного отцовства в формирование субъективного благополучия детей и подростков (Безрукова, Самойлова, 2025). Было доказано, что вовлеченное отцовство выступает основой для развития близких отношений отца и подростка, что вносит неоспоримый вклад в формирование сильной и психологически здоровой личности. У мальчиков формируются жизнестойкость, умение управлять своими чувствами, уверенность, спокойное отношение к критике, самостоятельность, девочки отличаются стремлением к саморазвитию, позитивностью, добротой и заботливостью (Безрукова, Самойлова, 2025).

В российском экспертном сообществе ещё не сложилось однозначного мнения о том, что должно представлять собой участие детей в процессе принятия решений, которые затрагивают их интересы (Абросимова и др., 2019). Исследователи отмечают, что специалисты, работающие непосредственно с детьми в данном направлении, испытывают дефицит информационного и методического сопровождения. В совокупности эти барьеры затрудняют вовлечение детей в процессы принятия значимых решений на микро- и макроуровне (Кучмаева, 2020).

Зачастую методические подходы к оценке детского благополучия, применяемые российскими авторами, ориентированы на макроуровень (государство в целом и его регионы). Такие разработки имеют большое практическое значение, прежде всего, для информационного сопровождения социальной политики в интересах детей. Наиболее проработанным отечественным инструментарием оценки детского благополучия выступает проект «Индекс детского благополучия», который реализуют совместно Фонд Тимченко, МГУ имени М.В. Ломоносова, РАНХиГС, Московский государственный психолого-педагогический университет, НИУ ВШЭ, Общественная палата РФ, Минпросвещения России при поддержке Агентства стратегических инициатив. По мнению авторов

⁹ URL: <https://www.childrenssociety.org.uk/information/professionals/good-childhood-index>

проекта, предлагаемая ими система индексов благополучия детей позволит определять отклонения, выявлять проблемные зоны и лучшие практики, планировать благотворительные программы и корректировать государственную политику защиты детства¹⁰. Субъективная и объективная стороны детского благополучия измеряются отдельно. Статистический (объективный) индекс детского благополучия строится на основе 27 показателей из перечня официальных данных Росстата (содержит также систему субиндексов по доменам «Здоровье», «Развитие», «Материальное благополучие», «Безопасность»). Субъективный основан на 18 показателях, извлеченных из данных опросов детей (состоит из 6 доменов: «Образование», «Здоровье», «Материальное положение», «Безопасность», «Социальные отношения» и «Самореализация»). В зависимости от возраста ребенка (10, 11, 13 и 15 лет) предложены различные вопросы для оценки. Общий индекс детского благополучия обобщает статистический и субъективный индексы детского благополучия (45 показателей). По мнению И.Е. Калабихиной и З.Г. Казбековой, несмотря на учет в комплексных индексах ЮНИСЕФ мнения детей по поводу различных аспектов их благополучия и оценку их участия в принятии решений, затрагивающих их интересы, остаются непроработанными такие сферы благополучия, как ментальное здоровье, насилие и защита, включая проблему буллинга (Калабихина, Казбекова, 2021).

Отметим, что субъективное благополучие школьников заслуживает повышенного внимания ученых и практиков, т. к. выступает основополагающим маркером качества образования и фактором качества их жизни, здоровья, личностного развития, успеваемости и успешности, а значит качества будущего (Брук и др., 2022). Изучением данной темы и разработкой системы оценки субъективного благополучия школьников на разных ступенях образования занимались сотрудники РАНХиГС (Авалуева и др., 2022). В меньшей степени исследовано субъективное благополучие учеников старшей школы, хотя подростковый возраст является

интенсивным периодом развития, и возникающие в это время трудности имеют важные последствия для взрослой жизни (Кухтерина, 2020). Имеет огромное значение исследование структуры СБД на данном этапе развития с целью поиска факторов риска и разработки адекватной системы поддержки подростков (Кукуев, 2022).

В ранних исследованиях СБД использовались шкалы, заимствованные из версий для взрослых. Однако в этой области наблюдается быстрый прогресс. Т.О. Арчакова с коллегами описали пять подходящих опросников: 1) многофакторная шкала удовлетворенности жизнью у школьников (MSLSS); 2) краткая многофакторная шкала удовлетворенности жизнью у школьников (BMSLSS); 3) индекс личного благополучия (PWI); 4) KINDL-R; 5) TedQL, доступный даже детям в возрасте 3–4 года (Арчакова, 2017; Арчакова, 2020). Исследователями также описывается методология оценки СБД, которая заключается в изучении степени удовлетворенности ребенка системой своего отношения к себе, другим, среде и своему хронотопу (Ослон, 2020).

Таким образом, проведенный обзор литературы показывает, что определение благополучия ребёнка – многогранное понятие, которое различается в зависимости от точки зрения и контекста. В свою очередь практически каждое исследование, посвященное измерению и разработке комплексного индекса детского благополучия, включает в свою структуру домены здоровья, образования и материального благополучия. Чуть более половины исследований включают в себя также оценку безопасности и риска. Однако за пределами этих областей нет единообразия (O’Hare, Gutierrez, 2012).

Ситуация усугубляется различиями в терминологии и используемых инструментах измерения, которые делают эти индексы несопоставимыми (Žukauskienė et al., 2015). Еще в 2014 году насчитывалось 92 инструмента измерения уровня и динамики СБД (Ravens-Sieberer et al., 2014), в которые входят около двух тысяч понятий, операционализирующих этот конструкт (Арчакова, Гарифулина, 2020).

Кроме того, необходимы исследования для оценки адекватности имеющихся показателей в различных подгруппах населения. Необходи-

¹⁰ Как измерить благополучие детей в российских регионах: методические материалы / под редакцией И.Е. Калабихиной. Москва: МАКС Пресс, 2023. С. 5.

мы надежные, но краткие показатели социальных и эмоциональных результатов детей; краткие показатели контекстуальных факторов, влияющих на результаты детей, по-прежнему отсутствуют (Moore, 2020). Несмотря на растущее понимание важности учета мнений детей, исследования СБД с точки зрения самих детей по-прежнему ограничены (Ben-Arieh, Shimon, 2014). Учитывая различия в восприятии взрослых и детей, важен уровень профессионализма интервьюеров. Для интерпретации данных необходимо учитывать особенности детской психики, влияние присутствия родителей, время и длительность проведения опроса, реакцию ребенка на вопросы.

Обоснование авторской методики оценки детского благополучия в Вологодской области

Наш подход основан на упомянутой выше социально-экологической теории, которая предполагает учет мнения самих детей. Как мы могли убедиться, анализируя многочисленные международные и национальные проекты, на фоне высокой разработанности научной задачи построения инструментария оценки детского благополучия для макроуровня, проблематика оценки детского благополучия в различные этапы развития ребенка на микроуровне остаётся практически не затронутой. В свою очередь микросистемы (такие как семья, школа, сверстники и соседи) выступают местами наиболее легкого, частого и близкого взаимодействия детей. Микросистема, по определению Бронфенбреннера, представляет собой совокупность действий, ролей и межличностных отношений, переживаемых развивающимся человеком в заданной среде с определёнными физическими и материальными характеристиками (Bronfenbrenner, 1979).

Цель авторского мониторинга – комплексное наблюдение за условиями и образом жизни семей с детьми, оценка благополучия и сформированности человеческого потенциала детей.

Создание надежного и валидного инструментария оценки благополучия детей на разных этапах развития требует использования методов социологического опроса и группировки.

В рамках разработанного нами мониторинга оценки детского благополучия объектом наблюдения будут выступать супружеские пары и одинокие родители с детьми в возрасте 0–17 лет, проживающие на территории Вологодской области. Начало наблюдения: 2025 год. Периодичность сбора данных: 1 раз в 2 года.

Метод опроса – раздаточное анкетирование 1400 семей по месту жительства респондентов (города Вологда и Череповец, а также семь муниципальных округов: Великоустюгский, Вожегодский, Бабаевский, Кирилловский, Никольский, Шекснинский и Тарногский). Разработано 5 типов анкет для родителей детей в возрасте от 0 до 2 лет, от 3 до 6 лет, от 7 до 10 лет, от 11 до 14 лет, от 15 до 17 лет (табл. 1).

При расчете выборки на основе статистических данных была рассчитана и учтена пропорция соотношения мальчиков и девочек в обследуемых территориях (табл. 2).

Для каждой из пяти возрастных групп нами была разработана отдельная анкета, которая состояла из трех основных разделов.

1 раздел «Детское благополучие» включает в себя следующие блоки:

- Семья ребенка и семейное воспитание;
- Здоровье семьи и система здравоохранения;
- Образование.

Таблица 1. Характеристика выборки опроса семей в Вологодской области, чел.

Территория	0–2 года	3–6 лет	7–10 лет	11–14 лет	15–17 лет	Итого	в том числе домохозяйства		
							с одним ребенком	с двумя детьми	с тремя и более детьми
Область	276	284	291	279	270	1400	634	575	191
Вологда	100	100	102	92	78	472	253	151	68
Череповец	84	88	82	80	80	414	179	186	49
Районы	92	96	107	107	112	514	202	238	74
в т. ч.: городская местность	39	40	44	41	55	219	95	99	25
сельская местность	53	56	63	66	57	295	107	139	49

Источник: авторский мониторинг оценки детского населения.

Таблица 2. Половозрастная характеристика выборки опроса в Вологодской области, чел.

Территория	0–2 года		3–6 лет		7–10 лет		11–14 лет		15–17 лет		Итого	
	мал.	дев.										
Область	137	139	143	141	147	144	136	143	141	129	704	696
Вологда	47	53	54	46	45	57	46	46	41	37	233	239
Череповец	41	43	43	45	42	40	36	44	40	40	202	212
Районы	49	43	46	50	60	47	54	53	60	52	269	245
в т. ч. городская местность	21	18	22	18	23	21	17	24	29	26	112	107
сельская местность	28	25	24	32	37	26	37	29	31	26	157	138

Рассчитано по: Численность населения Вологодской области по возрасту и полу на 1 января 2024 года / Росстат. URL: <https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Оценка%20численности%20насел%20по%20полу%20и%20возр%202024.pdf>

В анкету для семей с ребенком до двух лет добавлен также блок «Планирование семьи».

2 раздел «Детское развитие» содержит разработанную и апробированную ранее членами научного коллектива методику расчета индекса развития человеческого потенциала детского населения (ИЧПДН), которая позволяет оценить уровень сформированности у него интеллектуальных, социокультурных и здоровьесберегающих навыков (Короленко, 2018; Леонидова, 2019; Нацун, 2020; Разварина и др., 2020).

3 раздел «Факторы детского благополучия» состоит из следующих блоков:

- Социальная среда (инфраструктура, безопасность, доверие, экологические условия, культура);
- Политика в отношении семей, детей;
- Распределение времени;
- Воспитательные практики;
- Самооценка детьми своей жизни;
- Социально-демографические характеристики семьи.

На данном этапе авторами научного коллектива конструируется *индексная методика оценки детского благополучия (на микроуровне)*. Для формирования критериальной основы определения благополучия детей на разных этапах их развития были использованы методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, математического моделирования (позволившие разработать математические формулы для определения уровня, индексов и субиндексов благополучия детей). В результате их применения сконструированы следующие семь доменов: 1) семейная, 2) образовательная, 3) здоровьесберегающая, 4) социально-экономическая, 5) социокультурная среда, 6) безопасность, 7) самооценка детьми своего благополучия (для детей с 11 лет и старше). Возрастные особенности детского

развития, а также специфика отражаемых сфер жизнедеятельности обуславливают неравномерное наполнение доменов.

Для количественного отображения выбранных индикаторов были сконструированы вспомогательные дихотомические переменные (*табл. 3*), нулевое значение которых отражает негативное значение критерия, а единица соответствует ситуации благополучия.

Возрастные особенности детского развития, а также специфика отражаемых сфер жизнедеятельности обуславливают неравномерное наполнение доменов. Мы допускаем, что на втором этапе при дальнейшей работе с базой данных по расчету субиндексов благополучия детей могут быть внесены некоторые коррективы в структуру используемых показателей, индикаторов и критериев.

Отметим, что самооценка детьми собственного благополучия – домен, который добавляется в методику только для детей, достигших 11 лет. После апробации возможно расширение выборки за счет более младших возрастных групп. В текущем исследовании оценка СДБ формируется на основе ответов детей на вопросы о наличии друзей, состоянии своего здоровья, а также спектре тем, обсуждаемых ими с родителями. Следуя устоявшемуся представлению о базовых компонентах субъективного благополучия (когнитивном и аффективном), использованы прямые вопросы об уровне общей и парциальной удовлетворенности жизнью и ее аспектами. С этой целью в анкеты для детей старших возрастных групп включена методика оценки субъективного благополучия по шкале *Satisfaction with Life Scale (SWLS)* (Diener et al., 1985), что позволит проводить сопоставления между оценками, полученными разными методами.

Таблица 3. Переменные для расчёта интегрального индекса благополучия

№	Домен/ субиндекс	Индикатор	Критерий благополучия	Примечание
1	Семейная среда	Состав семьи	Ребёнок проживает совместно с обоими биологическими родителями	
		Отношения в семье	Дружные либо дружные с редкими ссорами	
		Воспитательный потенциал семьи	Родители посвящают воспитанию и общению с ребенком до 2 лет (не посещающим детский сад) более 10 часов в будни и выходные; в возрасте 3–6 и 7–10 лет – более 4 часов в будни, 6 часов в выходные, старше 11 лет – более 4 часов в будни и выходные	
		Интенсивность воспитательного воздействия в семье	Индекс воспитательного воздействия со стороны семьи	Из методики ИЧПДН
		Качество совместного досуга	Есть хотя бы два вида регулярного совместного семейного досуга по будням и в выходные дни	
2	Образовательная среда	Посещение детьми образовательной организации (детского сада или школы)	Посещает	
		Посещение учреждений дополнительного образования	Посещает	
		Уровень интеллектуального развития ребенка	Индекс сформированности у ребенка навыков интеллектуального развития	Из методики ИЧПДН
		Интенсивность воспитательного воздействия со стороны учебного заведения	Субиндекс воспитательного воздействия со стороны учебного заведения	Из методики ИЧПДН
		Успеваемость ребенка в школе	Справляется	Для детей старше 7 лет
		Общественная внеучебная жизнь	Участие в общественной жизни школы	Для детей старше 7 лет
3	Здоровье-сберегающая среда	Частота заболеваемости	В течение последних 12 месяцев ребёнок не болел либо болел редко относительно детей его возраста	
		Медицинская активность родителей в отношении ребенка	Участие родителей в прохождении ребенком вакцинации, диспансеризации, профилактических осмотров, соблюдение им режима питания, режима дня и полноценного сна и отдыха	
		Удовлетворённость родителей качеством медицинского обслуживания ребёнка по месту жительства	Родители полностью удовлетворены медицинским обслуживанием ребёнка по месту жительства	
		Параметры физического развития	ИМТ ребёнка соответствует возрастной норме	
		Наличие хронических заболеваний	Отсутствуют хронические заболевания	
		Сформированность навыков здоровьесбережения	Индекс сформированности у ребенка здоровьесберегающих навыков	Из методики ИЧПДН
4	Социально-экономическая среда	Самооценка покупательной способности дохода семьи	По крайней мере покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей	
		Доля расходов семьи на питание	Менее 30% от совокупного дохода	
		Доля расходов семьи на образование ребенка	Более 10% от совокупного дохода	
		Вовлеченность семей в участие в государственных программах	Семья получала федеральный материнский (семейный) капитал	
		Жилищные условия ребёнка	У ребёнка имеется постоянное собственное место в доме: отдельная комната и совместная с однополым братом/сестрой	

Окончание таблицы 3

№	Домен/ субиндекс	Индикатор	Критерий благополучия	Примечание
5	Социокультурная среда	Наличие объектов детской инфраструктуры	Наличие более двух объектов: 1) оборудованной детской площадки; 2) театра, музея, библиотеки; 3) спортивных сооружений; 4) благоустроенных общественных пространств	
		Посещаемость учреждений культуры	Ребенок посещает два и более учреждений культуры чаще двух раз в год	
		Обучение ребенка правилам поведения	Систематическое обучение ребенка в семье правилам поведения, этикета («часто» или «регулярно»)	
		Воспитание родителями черт культурного человека у ребенка	Уделение старшими членами семьи первостепенного внимания (4–5 баллов) воспитанию у ребенка уважения к окружающим (более трех из них), сдержанности и спокойствия, коммуникабельности, умения сотрудничать, договариваться, организованности и аккуратности, усидчивости и терпеливости	
		Сформированность навыков социокультурного развития	Индекс сформированности у ребенка навыков социокультурного развития	Из методики ИЧПДН
6	Безопасность	Оценка родителями степени безопасности в месте проживания	Родители оценивают место проживания как скорее безопасное или совершенно безопасное	
		Источники опасности	Наличие в районе проживания ребенка одного или нескольких источников опасности	
		Оценка экологических условий в месте проживания	Родители оценивают экологические условия в месте проживания как хорошие или удовлетворительные	
		Совместные прогулки	Ребенок гуляет не один (в сопровождении взрослого)	Для детей старше 7 лет
		Вредные привычки родителей	Наличие или отсутствует риск пассивного курения (ребенку «не приходится часто бывать в помещении, где курят») и/или созависимости от родителей, употребляющих алкоголь (родители «никогда» или «изредка», «по праздникам» употребляют алкоголь)	
7	Самооценка детьми собственного благополучия	Наличие друзей	Есть друзья или отсутствие друзей	Только в группах 11–14 и 15–17 лет
		Самооценка здоровья	Ребёнок оценивает своё здоровье как хорошее или очень хорошее	
		Отношения с одноклассниками	Нравятся все или не все	
		Удовлетворенность жизнью	Удовлетворенность жизнью (согласен с утверждением)	
		Отношения с родителями	Ребёнок обсуждает с родителями широкий спектр тем (не менее 5 различных)	

Источник: авторский мониторинг оценки детского населения.

Оценка благополучия проводится для каждого ребёнка индивидуально, а затем данные будут обобщены по возрастным группам детей, а также в среднем по всем детям. Для каждого из обозначенных доменов вычисляются среднее арифметическое суммы значений индикаторных переменных и их числа, которые соответствуют значению одноимённого субиндекса детского благополучия (формула 1).

Общий вид формулы (1) расчёта субиндексов приведён ниже:

$$I = \frac{\sum_1^n x_i}{n}, \quad (1)$$

где

I – субиндексы,

x – значения переменных,

i – номера переменных,

n – количество переменных.

Значение интегрального индекса детского благополучия рассчитывается как среднее арифметическое значений субиндексов. Взвешивание компонентов интегрального индекса не запланировано, поскольку расчёт проводится исходя из предположения об их равной значимости. Область значений интегрального индекса от 0 до 1. Принято следующее деление на уровни детского благополучия: от 0 до 0,30 – низкое, от 0,31 до 0,67 – среднее, от 0,68 до 1,0 – высокое.

Следует отметить, что расчёт индекса детского благополучия может производиться как отдельно для каждой возрастной группы детей, принимающих участие в исследовании, так и для всех возрастов. Однако в последнем случае при расчёте для обеспечения сопоставимости данных не используются субиндексы, полученные в домене «самооценка благополучия» в группах детей 11–14 и 15–17 лет.

Интерпретация результатов оценки детского благополучия в группах детей 11–14 и 15–17 лет наиболее информативна в сочетании с данными о субъективном благополучии на основе методики SWLS, прошедшей апробацию во множестве исследований (Pavot, Diener, 2008; Kobau et al., 2010; Avcu, 2021; Chakrabarty, 2023).

Для анализа данных, полученных в результате исследования, будут использованы интерпретационно-описательные методы и метод обобщений и экстраполяции (интерполяции) результатов.

На втором этапе исследования предполагается соотнести полученные индексы благополучия детей в различных сферах с уровнем их развития в соответствии с возрастом (начиная с 3 лет), а также определить наиболее существенные факторы, влияющие на уровень благополучия детского населения.

Апробация и внедрение авторской методики научного коллектива позволит в дальнейшем осуществлять мониторинг детского благополучия в регионе, оценивать эффективность проводимых государственных программ в сфере защиты семьи и детства, повышения их качества и уровня жизни, укрепления здоровья.

Заключение

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Тема благополучия и качества жизни детей вызывает неподдельный интерес ученых и практиков. Высокий уровень внимания, уделяемый материальному, психологическому, личностному благополучию маленьких граждан, выступает гарантом укрепления их интеллектуального, трудового, репродуктивного, творческого потенциала, обеспечения должного качества человеческих ресурсов, а значит будущей национальной безопасности страны. Для достижения этой цели используются определенные критерии и показатели благополучия, отражающие информацию о различных аспектах, влияющих на качество жизни детей. В связи с этим становится крайне важным предоставить соответствующие и основанные на фактических данных инструменты для фиксации и понимания изменений в благополучии детей.

Анализ международного опыта разработки индексов детского благополучия позволяет заключить следующее. Сам термин многогранен в зависимости от научного подхода и до сих пор не имеет единого определения, что вызывает трудности и разногласия в инструментах его оценки. Как правило, большинство индексов имеют комплексный характер, включая показатели из системы государственной статистики и выборочные данные опросов общественного мнения по различным аспектам жизни семей с детьми. Практически все включают домены материального благополучия, состояния здоровья и качества образования детей. В половине проектов речь идет в том числе об уровне безопасности окружающей ребенка среды.

В последние годы все больше внимания уделяется оценке уровня благополучия непосредственно самими детьми. Индексы субъективного благополучия детского населения также отличаются разнообразием оцениваемых аспектов и применяемых методов диагностики. Но, несмотря на растущее понимание важности учета мнения детей, исследования в этом направлении ограничены.

Проведенный обзор и анализ исследований продемонстрировали, что, несмотря на достаточно высокую разработанность научной задачи построения методики оценки детского благополучия для макроуровня, аспект микроуровня (семьи) остаётся практически не затро-

нутым, особенно для младенческого, раннего и дошкольного детства. Его изучение позволит уточнить представления не только о внешних (социально-экономических), но и о семейных и социальных факторах детского благополучия, действующих на семьи в разные периоды взросления детей и с различной интенсивностью.

С этой целью нами разработан проект мониторинга детского благополучия детского населения в Вологодской области посредством социологического опроса семей с детьми и построения комплексного ИДБ, включающего семь субиндексов: семейного, образовательного, здоровьесберегающего, социально-экономического, социокультурного и субъективного благополучия, а также уровня безопасности.

Несмотря на то, что предлагаемая авторская методика оценки благополучия детского населения в значительной степени синтезирует уже известные подходы и концептуальные основы ранее разработанных комплексных индексов, к несомненным преимуществам авторского инструментария можно отнести:

1) адаптацию мониторинга для:

— *микроуровня*, т. к. именно семья, родственники, друзья, воспитатели, педагоги, тренеры и др. оказывают наибольшее влияние на условия жизни, здоровья, развития ребенка, его благополучие;

— *пяти возрастных групп*: авторы убеждены, что в различные периоды развития ребенка значимость, сила и направленность факторов со стороны семьи и ближайшего окружения могут отличаться, а значит критерии оценки должны быть скорректированы соответствующим образом, что нашло отражение в нашей методике;

— *регионального сообщества*: каждый субъект РФ уникален и необходимо определить

значимые управляемые факторы риска благополучия детей в конкретном регионе с целью эффективного воздействия на них и поддержки семей с детьми; авторский мониторинг планируется проводить в Вологодской области на регулярной основе;

2) несмотря на широкую представленность в ранее разработанных ИДБ доменов образования и здравоохранения, в них практически игнорируется уровень интеллектуального и социокультурного развития самого ребенка, сформированности у него навыков адекватного поведения и здоровьесбережения, нравственных ценностей; со стороны родителей не учитываются воспитательные ресурсы и интенсивность их применения, медицинская активность и медицинская грамотность матери и отца, качество совместного досуга и отношений с детьми; мы считаем указанные показатели важными для оценки благополучия ребенка;

3) принимая во внимание современную тенденцию учета мнения самих детей, мы включили блок субъективного благополучия в анкеты подростков старше 11 лет; после апробации планируем расширить выборку среди младших категорий респондентов.

Междисциплинарность предложенного нами подхода к оценке детского благополучия влияет на практику применения полученных результатов при взаимодействии с образовательными, медицинскими организациями, а также с учреждениями социальной сферы, опеки и попечительства, законными представителями ребенка. Предполагаем, что апробация авторской методики позволит выявить ключевые управляемые факторы риска детского благополучия, разработать направления и мероприятия социальной политики его повышения, оценивать их эффективность.

Литература

- Абросимова Е.Е., Бухтиярова И.Н., Филипова А.Г. (2019). Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: анализ региональных образовательных мероприятий и материалов СМИ // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 3. С. 50–64.
- Авалуева Н.Б., Алексеева А.С., Алиева Э.Ф. (2022). Система оценивания субъективного благополучия российских школьников: теоретико-методологическое обоснование // Сибирский психологический журнал. № 83. С. 100–121. DOI: 10.17223/17267080/83/6
- Арчакова Т.О., Веракса А.Н., Зотова О.Ю., Перелыгина Е.Б. (2017). Субъективное благополучие у детей: инструменты измерения и возрастная динамика // Психологическая наука и образование. № 22 (6). С. 68–76. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2017220606>

- Арчакова Т.О., Гарифулина Э.Ш. (2020). Измерение субъективного благополучия детей в России: от локальных социальных практик до федеральной стратегии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1. С. 276–295. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.11>
- Безрукова О.Н., Самойлова В.А. (2025). Как вовлеченное отцовство и близкие отношения с отцом влияют на благополучие подростков // Социологические исследования. № 6. С. 92–104.
- Брук Ж.Ю., Телицына А.Ю. (2022). Актуальные вопросы, результаты и перспективы развития исследований международного проекта по изучению субъективного благополучия детей «Детские Миры» (обзор по итогам Международной научно-практической конференции «Перспективы внедрения индекса детского благополучия в России») // Социальные науки и детство. № 3 (2). С. 148–158. DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030211>
- Брук Ж.Ю., Федина Л.В., Волосникова Л.М., Патрушева И.В., Кукуев Е.А. (2022). Связь уровня и структуры субъективного благополучия у старших школьников // Психологическая наука и образование. № 27 (6). С. 130–143. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270610>
- Гурко Т.А. (2022). Динамика показателей развития и благополучия подростков в различных типах семей // Социологические исследования. № 10. С. 107–116. DOI: [10.31857/S013216250021397-9](https://doi.org/10.31857/S013216250021397-9)
- Зайцева Н.Г., Зайцев Г.О., Ослон В.Н., Семья Г.В. (2023). Визуализация оценки субъективного благополучия подростков // Социальные науки и детство. № 4 (3). С. 7–31. DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2023040301>
- Калабихина И.Е., Казбекова З.Г. (2021). Методология построения индексов детского благополучия для мониторинга положения детей в рамках реализации десятилетия детства в России // Государственное управление. Электронный вестник. № 88. С. 52–78.
- Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А. (2006). Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. № 3. С. 49–55.
- Кислицына О.А. (2018). Международный опыт измерения качества жизни (благополучия) детей // Проблемы современной экономики. Т. 3. № 67. С. 103–106.
- Короленко А.В., Гордиевская А.Н. (2018). Человеческий потенциал детского населения: понимание и оценка // Социальное пространство. № 5 (17). С. 3. DOI: [10.15838/sa.2018.5.17.3](https://doi.org/10.15838/sa.2018.5.17.3)
- Кукуев Е.А. (2022). Субъективное благополучие обучающихся в школе в условиях инклюзивного образования // Вестник Югорского государственного университета. Т. 18. № 3. С. 189–200. DOI: [10.18822/byusu202203189-200](https://doi.org/10.18822/byusu202203189-200)
- Кухтерина Г.В., Соловьева Е.А., Федина Л.В., Муравьева М.В. (2020). Субъективное благополучие старшеклассников, принадлежащих к коренным малочисленным народам Севера, как основа готовности к выбору профессии // Образование и наука. Т. 22. № 5. С. 111–131. DOI: [10.17853/1994-5639-2020-5-111-131](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-5-111-131)
- Кучмаева О.В. (2020). Участие детей в принятии решений: результаты и перспективы социальной политики в России // Наука. Культура. Общество. № 2. С. 18–25. DOI: [10.38085/2308829X-2020-2-18-25](https://doi.org/10.38085/2308829X-2020-2-18-25)
- Леонидова Г.В. (2019). Формирование человеческого потенциала детского населения в системе общего образования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 3. С. 172–188.
- Меркуль И.А. (2022). Индекс детского благополучия в России: актуальные вопросы, разработки и перспективы развития (обзор по итогам международной научно-практической конференции «Перспективы внедрения индекса детского благополучия в России») // Социальные науки и детство. № 3 (2). С. 139–147. DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030210>
- Нацун Л.Н. (2020). Взаимосвязь характеристик семейного досуга и уровня сформированности человеческого потенциала детей (на примере семей с детьми школьного возраста) // Социологическая наука и социальная практика. № 1 (29). С. 79–92.
- Ослоп В.Н., Семья Г.В., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В. (2020). Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Психологическая наука и образование. № 25 (6). С. 41–50. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250604>
- Разварина И.Н., Гордиевская А.Н., Нацун Л.Н. (2020). Профессиональное самоопределение подростков как условие реализации их человеческого потенциала // Human Progress. Т. 6. Вып. 4. С. 9. DOI: [10.34709/IM.164.9](https://doi.org/10.34709/IM.164.9). URL: http://progress-human.com/images/2020/Том6_4/Razvarina.pdf
- Селигман М. (2006). Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. 3-е изд. Москва: София. 368 с.

- Семья Г.В. (2023). Безопасность и благополучие детей социально уязвимых категорий // Психология и право. № 13 (4). С. 237–238. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130400>
- Шевченко И.О. (2019). Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. Москва: Тривант. 298 с.
- Adamson P., Bradshaw J., Hoelscher P., Richardson D. (2007). *Child Poverty in Perspective: An Overview of Child Well-Being in Rich Countries. The University of York.*
- Adler M.D., Fleurbaey M. (Eds). (2016). *The Oxford Handbook of Well-Being and Public Policy.* Oxford University Press.
- Amerijckx G., Humblet P.C. (2014). Child well-being: What does it mean? *Children & Society*, 28(5), 404–415.
- Anderson N.W., Markowitz, A.J., Eisenberg, D. et al. (2022). The Child and Adolescent Thriving Index 1.0: Developing a measure of the outcome indicators of well-being for population health assessment. *Child Ind Res*, 15, 2015–2042. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-022-09962-0>
- Avcu A. (2021). Item response theory-based psychometric investigation of SWLS for university students. *International Journal of Psychology and Educational Studies*, 8(2), 27–37. DOI: <https://doi.org/10.52380/ijpes.2021.8.2.265>
- Badea A.C., Tarantola S., Bolado R. (2011). Composite indicators for security of energy supply using ordered weighted averaging. *Reliability Engineering & System Safety*, 96(6), 651–662.
- Badura P., Eriksson C., García-Moya I. et al. (2024). *A Focus on Adolescent Social Contexts in Europe, Central Asia and Canada. Health Behaviour in School-Aged Children International Report from the 2021/2022 Survey. Volume 7.* Copenhagen: WHO Regional Office for Europe.
- Bastos A., Machado C. (2009). Child poverty: A multidimensional measurement. *International Journal of Social Economics*, 36(3), 237–251. DOI: <https://doi.org/10.1108/03068290910932738>
- Ben-Arieh A. (2000). Beyond welfare: Measuring and monitoring the state of children – new trends and domains. *Social Indicators Research*, 52(3)(3), 235–257. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1007009414348>
- Ben-Arieh A. (2008). the child indicators movement: Past, present, and future. *Child Ind Res*, 1, 3–16. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-007-9003-1>
- Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J. (2014). *Handbook of Child Well-Being: Theories, Methods, and Policies in Global Perspectives.* Springer Dordrecht. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8>
- Ben-Arieh A., Shimon E. (2014). Subjective well-being and perceptions of safety among Jewish and Arab children. *Israel Children and Youth Services Review*, 44, 100–107. DOI: 10.1016/j.childyouth.2014.05.017
- Blasco-Belled A., González-Carrasco M., Casas F. (2023). Filling the 8-year-old gap in the study of well-being: Cross-cultural assessment and validation of a subjective well-being measure across 19 countries. *Child Ind Res*, 16, 1363–1380. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-023-10012-6>
- Bradshaw J. (2014). Subjective well-being and social policy: Can nations make their children happier? *Child Indicators Research*, 8(1), 1–15. DOI: 10.1007/s12187-014-9283-1
- Bradshaw J., Hoelscher P., Richardson D. (2007). An index of child well-being in the European union. *Social Indicators Research*, 80(1), 133–177. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-006-9024-z>
- Bronfenbrenner U. (1979). *The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design.* Harvard University Press.
- Bronfenbrenner U., Morris P. (1998). The ecology of developmental processes. In: Damon W., Lerner R. (Eds). *Handbook of Child Psychology: Theoretical Models of Human Development. Vol. 1. 5th ed.* Wiley.
- Bronfenbrenner U., Morris P.A. (2006). The bio ecological model of human development. In: Damon W., Lerner R. (Eds). *Handbook of Child Psychology: Theoretical Models of Human Development. Vol. 1. Theoretical Models of Human Development.* Wiley.
- Bruck S., Ben-Arieh A. (2020). La historia del estudio Children’s Worlds. *Sociedad e Infancias*, 4, 35–42.
- Buczynski A.K., Castro G.F., de Souza I.P.R. (2008). The impact of oral health on the quality of life of HIV infected children: A literature review. *Ciencia Saude Coletiva*, 13, 1797. DOI: 10.1590/S1413-81232008000600014
- Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. (1976). *The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations, and Satisfaction.* New-York: Russell Sage Foundation.
- Casas F. (2011). Subjective social indicators and child and adolescent well-being. *Child Indicat. Res.*, 4, 555–575.
- Casas F. (2019). Introduction to the special section on children’s subjective well-being. *Child Development*, 90(2), 333–343.

- Casas F., González M. (2017). School: One world or two worlds? Children's perspectives. *Child. Youth Serv. Rev.*, 80, 157–170. DOI: 10.1016/j.chilyouth.2017.06.054
- Casas F., González-Carrasco M., Luna X. (2018). Children's rights and their subjective well-being from a multinational perspective. *European Journal of Education*, 53(3), 336–350.
- Casas F., Rees G. (2015). Measures of children's subjective well-being: Analysis of the potential for cross-national comparisons. *Child Indicators Research*, 8, 49–69.
- Chakrabartty S. (2023). Pontuação aprimorada de satisfação com a escala de vida: Scoring of SWLS. *Revista Multidisciplinar*, 5(2), 105–126. DOI: <https://doi.org/10.23882/rmd.23142>
- Cho E.Y.N. (2014). A clustering approach to comparing children's wellbeing across countries. *Child Indicators Research*, 7, 553–567.
- Cho E.Y.N., Yu F.Y. (2020). A review of measurement tools for child wellbeing. *Children and Youth Services Review*, 119, 105576.
- Clark H. et al. (2020). A future for the world's children? A WHO–UNICEF–Lancet Commission. *The Lancet*, 395(10224), 605–658.
- Coll-Seck A. et al. (2019). Framing an agenda for children thriving in the SDG era: a WHO–UNICEF–Lancet Commission on Child Health and Wellbeing. *The Lancet*, 393(10167), 109–112.
- Daelmans B., Darmstadt G.L., Lombardi J. et al. (2017). Early childhood development: The foundation of sustainable development. *Lancet*, 389, 9–11. DOI: 10.1016/S0140-6736(16)31659-2
- Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. (1985). Development of the Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 49(1), 71–75.
- Diener E., Lucas R.E., Oishi S. (2018). Advances and open questions in the science of subjective well-being. *Collabra: Psychology*, 4(1). DOI: <https://doi.org/10.1525/collabra.115>
- Domínguez-Serrano M., del Moral-Espín L. (2022). The capability approach and child well-being: A systematic literature review. *Child Ind Res*, 15, 2043–2063. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-022-09953-1>. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12187-022-09953-1>
- El Sayed T., Zahran A.R. (2020). Child wellbeing in Egypt: A weighted multidimensional almost dominance approach. *Child Indicators Research*, 13, 993–1022.
- Fattore T., Fegter S., Hunner-Kreisel C. (2018). Children's understandings of well-being in global and local contexts: Theoretical and methodological considerations for a multinational qualitative study. *Child Indic. Res.*, 12, 385–407. DOI: 10.1007/s12187-018-9594-8
- Fernandes L., Mendes A., Teixeira A.A. (2012). A review essay on the measurement of child well-being. *Social Indicators Research*, 106, 239–257.
- Fernandez E.J., Martos M.J.R. (2020). Review of some statistical methods for constructing composite indicators. *Studies of Applied Economics*, 38(1), 1–15. DOI: <https://doi.org/10.25115/eea.v38i1.3002>
- Ferrara P., Cammisa I., Zona M., et al. (2024). Child Opportunity Index: A multidimensional indicator to measure neighborhood conditions influencing children's health. *J Pediatr*, 264, 113649. DOI: 10.1016/j.jpeds.2023.113649
- Gaitán M.L. (2006). La nueva sociología de la infancia. Aportaciones de una mirada distinta. *Sociología de la Infancia*.
- Gross-Manos D., Bradshaw J. (2022). The association between the material well-being and the subjective well-being of children in 35 countries. *Child Indicators Research*, 15, 1–33. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09860-x>
- Hu Z., Carrasco R.A., García-Miguel J.P., Sánchez-Montañés M. (2022). Multiple scenarios of quality of life index using fuzzy linguistic quantifiers: The case of 85 countries in Numbeo. *Mathematics*, 10(12), 2091.
- Huseynli A., Jonson-Reid M. (2023). Child well-being in post-Soviet countries: Discipline practices in families in Azerbaijan. *Child Indicators Research*, 16(1), 317–336.
- James A., Prout A. (2003). *Constructing and reconstructing Childhood: Contemporary Issues in the Sociological Study of Childhood*. Routledge.
- Jiang S., Ngai S. (2020). Assessing multiple domains of child well-being: preliminary development and validation of the multidimensional child well-being scale (MCWBS). *Current Psychology*.
- Jiang X., Kosher H., Ben-Arieh A., Huebner E.S. (2013). Children's rights, school psychology, and well-being assessments. *Social Indicators Research*, 117(1), 179–193. DOI: <https://doi.org/10.1007/S11205-013-0343-6>
- Kaye-Tzadok A., Kim S.S., Main G. (2017). Children's subjective well-being in relation to gender – what can we learn from dissatisfied children? *Children and Youth Services Review*, 80, 96–104.

- Kobau R., Sniezek J., Zack M.M., Lucas R.E., Burns A. (2010). Well-being assessment: An evaluation of well-being scales for public health and population estimates of well-being among US adults. *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 2(3), 272–297. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1758-0854.2010.01035.x>
- Land K.C., Lamb V.L., Meadows S.O., Taylor A. (2007). Measuring trends in child well-being: An evidence-based approach. *Social Indicators Research*, 80(1), 105–132. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-006-9023-0>
- Lanza S.T., Rhoades B.L. (2013). Latent class analysis: An alternative perspective on subgroup analysis in prevention and treatment. *Prevention Science*, 14(2), 157–168.
- Lee B.J., Yoo M.S. (2017). What accounts for the variations in children's subjective well-being across nations? A decomposition method study. *Children and Youth Services Review*, 80, 15–21, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chidyouth.2017.06.065>
- Leriu E. (2023). Understanding and measuring child well-being in the region of Attica, Greece: Round five. *Child Indicators Research*, 16(4), 1395–1451.
- Libório M.P., Diniz A.M.A., dos Santos A.C.G. et al. (2024). Benefit-of-the-doubt in the spatial analysis of child well-being in European countries. *Child Ind Res*, 17, 1851–1870. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-024-10145-2>
- Libório M.P., Martinuci O.D.S., Ekel P.I. et al. (2022). Measuring inequality through a non-compensatory approach. *GeoJournal*, 87(6), 4689–4706.
- Ling L., Abu Bakar Ah S., Omar N. (2025). The influence of the microsystem context on the well-being of left-behind children in Sichuan Province, China. *Child Ind Res*, 18, 1305–1328. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-025-10234-w>
- Luo R., Lyu Q., Rozelle S., Wang S. (2021). Early child development and caregiver subjective well-being in rural China. *China Agricultural Economic Review*, 13(2), 302–318.
- Main G., Montserrat C., Andresen S., Bradshaw J., Lee B.J. (2019). Inequality, material well-being, and subjective well-being: Exploring associations for children across 15 diverse countries. *Children and Youth Services Review*, 97, 3–13.
- Matza L.S., Swensen A.R., Flood E.M., Secnik K., Leidy N.K. (2004). Assessment of health-related quality of life in children: A review of conceptual, methodological, and regulatory issues. *Value Health*, 7, 79–92. DOI: [10.1111/j.1524-4733.2004.71273.x](https://doi.org/10.1111/j.1524-4733.2004.71273.x)
- Mínguez A.M. (2017). The role of family policy in explaining the international variation in child subjective well-being. *Social Indicators Research*, 134, 1173–1194.
- Moore K.A. (2020). Developing an indicator system to measure child well-being: Lessons learned over time. *Child Indicators Research*, 13(2), 729–739.
- Moore K.A., Theokas C., Lippman, L. et al. (2008). A microdata child well-being index: Conceptualization, creation, and findings. *Child Indicators Research*, 1(1), 17–50. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-007-9000-4>
- Nahkur O., Kutsar D. (2019). Social ecological measures of interpersonal destructiveness impacting child subjective mental well-being: Perceptions of 12-year-old children in 14 countries. *Child Indicators Research*, 12, 353–378. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-018-9542>
- Noralina O., Siti Hajar A.B.A. (2017). Poor children in Malaysia: Their index of objective well-being. *Southeast Asia: A Multidisciplinary Journal*, 17, 8–21.
- Nussbaum M.C. (2009). Creating capabilities: The human development approach and its implementation. *Hypatia*, 24(3), 211–215.
- O'Hare W.P., Gutierrez F. (2012). The use of domains in constructing a comprehensive composite index of child well-being. *Child Ind Res*, 5, 609–629. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-012-9138-6>
- Ortuño-Sierra J., Aritio-Solana R., Fonseca-Pedrero E. (2020). New evidences about subjective well-being in adolescence and its links with neurocognitive performance. *Int J Environ Res Public Health*, 17, 1866. DOI: [10.3390/ijerph17061866](https://doi.org/10.3390/ijerph17061866)
- Pavot W., Diener E. (2008). The satisfaction with life scale and the emerging construct of life satisfaction. *Journal of Positive Psychology*, 3, 137–152.
- Petito A., Pop T.L., Namazova-Baranova L. et al. (2020). The burden of depression in adolescents and the importance of early recognition. *J Pediatr*, 218, 265–267.e1. DOI: [10.1016/j.jpeds.2019.12.003](https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2019.12.003)
- Pettoello-Mantovani M., Pop T.L., Mestrovic J. et al. (2019). Fostering resilience in children: The essential role of healthcare professionals and families. *J Pediatr*, 205, 298–299.e1. DOI: [10.1016/j.jpeds.2018.10.069](https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2018.10.069)

- Pollard E.L., Lee P.D. (2003). Child well-being: A systematic review of the literature. *Social Indicators Research*, 61, 59–78.
- Prada A., Sanchez-Fernandez P. (2021). World child well-being index: A multidimensional perspective. *Child Indicators Research*, 14(6), 2119–2144.
- Qvortrup J. (1999). *Childhood and Societal Macrostructures: Childhood Exclusion by Default. Child and Youth Culture. Working Paper No. 9.*
- Ravens-Sieberer U., Devine J., Bevans K. et al. (2014) Subjective well-being measures for children were developed within the PROMIS Project: Presentation of first results. *Journal of Clinical Epidemiology*, 67(2), 207–218. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2013.08.018>
- Rees G., Goswami H., Bradshaw J. (2010). *Developing an Index of Children's Subjective Well-Being in England.* London: The Children's Society. Available at: https://www.childrenssociety.org.uk/sites/default/files/tcs/research_docs/Developing%20an%20Index%20of%20Children%27s%20Subjective%20Well-being%20in%20England_0.pdf
- Rees G., Goswami H., Pople L. et al. (2012). *The Good Childhood Report 2012: A Review of Our Children's Well-Being.* New York: Springer.
- Rees G., Main G. (Eds). (2015). *Children's Views on Their Lives and Well-Being in 15 Countries: A Report on the Children's Worlds Survey, 2013–14.* Children's Worlds Project.
- Rees G., Savahl S., Lee B.J., Casas F. (2020). *Children's Views on Their Lives and Well-Being in 35 Countries: A Report on the Children's Worlds Project, 2016–19.* Children's Worlds Project (ISCWeB). Available at: <https://iscweb.org/wp-content/uploads/2020/07/Childrens-Worlds-Comparative-Report-2020.pdf%0A>
- Reppold C.T., Serafini A.J., Ramires D.A., Gurgel L.G. (2017). Análise dos manuais psicológicos aprovados pelo SATEPSI para avaliação de crianças e adolescentes no Brasil. *Aval Psicol*, 16, 19–28. DOI: 10.15689/ap.2017.1601.03
- Ryan R.M., Deci E.L. (2001). On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being. *Annual Review of Psychology*, 52(1), 141–166. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.141>
- Silva B.N.S., Martins B.G., Campos L.A., Marôco J., Campos J.A.D.B. (2023). Subjective wellbeing of preschool children. *Front Public Health*, 20(11), 1156755. DOI: 10.3389/fpubh.2023.1156755
- Topp C.W., Østergaard S.D., Søndergaard S., Bech P. (2015). The WHO-5 Well-Being Index: A systematic review of the literature. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 84, 167–176.
- Wang Z., Sohail M.T. (2022). Short-and long-run influence of education on subjective well-being: The role of information and communication technology in China. *Frontiers in Psychology*, 13, 927562.
- Xu W., Li Z., Wang Y. et al. (2024). Public health and children's subjective well-being. *Child Ind Res* 17, 1471–1493 DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-024-10125-6>
- Žukauskienė R., Kaniūšonytė G., Truskauskaitė-Kunevičienė I., Malinauskienė O. (2015). Systematic review of the measurement properties of questionnaires for the measurement of the well-being of children and adolescents. *Social Inquiry into Well-Being*, 1(1), 40–75. DOI: <https://doi.org/10.13165/SIIW-15-1-1-03>

Сведения об авторах

Юлия Евгеньевна Шматова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, центр социально-демографических исследований, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ueshmatova@mail.ru)

Лейла Натиговна Нацун – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, центр социально-демографических исследований, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: leyla.natsun@yandex.ru)

Ирина Николаевна Разварина – научный сотрудник, центр социально-демографических исследований, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: irina.razvarina@mail.ru)

Александра Николаевна Гордиевская – научный сотрудник, центр социокультурных и политических исследований, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: alessu85@mail.ru)

Shmatova Yu.E., Natsun L.N., Razvarina I.N., Gordievskaya A.N.

Social Situation of Children in the Region: From International Assessment Standards to the Testing of a System of Indicators

Abstract. The strategic documents of Russia's development enshrine the growth of population well-being as one of the key goals. This task is particularly relevant for the rapidly shrinking child population – the economic, labor, intellectual, moral, and reproductive reserve of society, and a significant factor in national security. Measures to improve child health and well-being yield immediate, long-term, and intergenerational benefits that are synergistically amplified. The article presents an analysis of foreign and Russian research experience in the field of child well-being. Examples of assessment tools developed within applied international and national social projects are provided. Studies on the subjective well-being of children, considering the value of their opinions, are examined separately. Based on the analysis, the authors propose an original methodology for assessing the child well-being index at the level of the microsystem in a region. The scientific novelty of the new methodology lies in its capacity to assess the well-being level of children in five age groups and to correlate it with the child's human development index during the corresponding life period. The practical results of the study can be applied in the development of state policy aimed at improving the well-being of the child population.

Key words: child well-being, subjective child well-being, child well-being index, life satisfaction.

Information about the Authors

Yulia E. Shmatova – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Center for Socio-Demographic Research, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ueshmatova@mail.ru)

Leila N. Natsun – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Center for Socio-Demographic Research, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: leyla.natsun@yandex.ru)

Irina N. Razvarina – Researcher, Center for Socio-Demographic Research, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: irina.razvarina@mail.ru)

Aleksandra N. Gordievskaya – Researcher, Center for Socio-Cultural and Political Research, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: alessu85@mail.ru)

Статья поступила 03.12.2025.